

Анастасия Фонова

16+

СТРАННИКИ
леды и адмирал

Анастасия Рогова
Странники. Леди и адмирал

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Рогова А. П.

Странники. Леди и адмирал / А. П. Рогова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Что связывает леди Роуз Клементиль, любимицу лесных фей из волшебного королевства, и Лили, принцессу галактической империи? Великие умы обоих миров ломали бы головы, пытаясь решить загадку. Только ответ оказался до смешного прост. Их связал мужчина, принесший в их затворнические жизни приключения и любовь. Но враги не дремлют: плетут интриги и доставляют неприятности. Леди Роуз и принцесса Лили не дадут судьбе во второй раз поставить себя на задний план!

Содержание

Глава 1. Падение прекрасной розы	5
Глава 2. Мир из железа, стекла и бетона	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Анастасия Рогова

Странники. Леди и адмирал

Глава 1. Падение прекрасной розы

Воздух наполнился сладковатым удушающим запахом роз. Тысячи пышных шелковистых цветов безжалостно сорвали, чтобы украсить храм: повесить на скамьи с мягкими бархатными сиденьями, на позолоченные канделябры, на колоссальную мраморную статую Небесного владыки, смотревшую на прихожан пустым равнодушным взглядом. И самое главное – букет невесты, перевязанный белой лентой, тоже состоял из них.

Я дышала мелкими глотками, подавляя позывы закашляться. В этот момент я люто ненавидела некогда любимые цветы, желая уничтожить каждый бутон, каждую головку, каждый куст. И пусть острые шипы исцарапают до крови руки и ноги, зато усмирю гнев, избавлюсь от терзающих душу чувств, обрету гармонию с самой собой.

Как будто кто-то позволит мне это сделать!

Я перестала сверлить нежные букеты яростным взглядом и посмотрела на алтарь, возле которого, держась за руки, стояли жених и невеста. Счастливая, прекрасная, созданная на небесах пара.

– Леди Оливия Гиллерт, будешь ли ты чтить и любить своего, данного Небесным Владыкой, нареченного? Оставаться с ним в горе и радости, болезни и здравии? – задал церемониальный вопрос священник, торжественным эхом разнесшийся под сводами храма.

За его спиной в полуденных солнечных лучах, проникавших сквозь витраж и оттого разноцветных, светилась статуя того самого Небесного Владыки, с чьей легкой руки моя жизнь полетела под откос.

Уверена, лишь я одна не разделяла радостной атмосферы праздника, не верила в таинство единения двух душ в брачном обряде, чьим главным свидетелем стало божество. Но в одном не сомневалась точно – этот день запомнится мне надолго.

– Да, клянусь! – радостно, едва сдерживая чувства, воскликнула невеста.

– Ваше Высочество Алэр, будешь ли ты...

Священник вновь начал читать традиционный вопрос, а у меня не хватило сил дослушать до конца, не хватило сил услышать с нежным придыханием «Да» жениха. А ведь он когда-то клялся в любви мне! Шептал на ушко, заставляя заливаться краской смущения и с нетерпением ожидать брачной ночи. Его поцелуи сводили с ума, заставляли ноги подкашиваться, а тело гореть там, где он касался.

А теперь все это будет испытывать она! Оливия Гиллерт!

Встав, я как можно незаметнее, по стеночке, пробралась к выходу и вывалилась на улицу. Грудь сдавило тисками боли, дышать стало тяжело, перед глазами все расплылось, и по щекам покатились горячие, горькие слезы.

Это я... я должна была произносить свадебную клятву! Не она! Эта... эта вертихвостка!

Я спустилась на первую ступеньку и пошатнулась. Ко мне кинулись прохожие, но грубо отмахнувшись от их помощи, я на неверных ногах пересекла храмовую площадь и скрылась в переулке. Найдя темный безлюдный закуток, заставленный мусорными баками, в которых копошились упитанные крысы, а в воздухе надоедливо жужжа, летали толстые зеленые мухи, я всхлипнула и опустилась на неровную булыжную мостовую, разрыдавшись в голос.

Здесь мне самое место! Проигравшей злодейке самое место на свалке!

Услышав мои завывания, смахивавшие на вой оголодавших гиен, из окна на втором этаже выглянула недовольная женщина, но увидев печальную картину, жалостливо покачала головой и крикнула:

– Душечка, не стоит так убиваться по мужику! Один ушел, другой придет. Еще лучше! Неужели, я поведала всей округе о моих несчастьях? Уже неважно.

Я подняла на нее опухшие покрасневшие глаза и заревела пуще прежнего. Она не понимает! Разве существует на свете кто-то лучше Алэра? Он такой... такой... чудесный, прекрасный, добрый, отзывчивый, внимательный... И еще тысяча эпитетов, достойных превознести его великолепие до небывалых высот.

– Душечка, я понимаю, в первый день расставания тяжело. Но ты поймешь, этот Алэр не твоя судьба. Раз он променял такую красавицу, то просто не достоин тебя! – Опять сквозь рыдания все выболтала. – И вообще, – она замахала руками, призывая убираться из-под ее окна, – нечего рассиживаться на холодной земле. Ещё простудишься. И поднимайся ко мне, напою тебя ромашковым чаем, а ты расскажешь свою историю.

Я в последний раз всхлипнула и резво поднялась. Если на пути встретился кто-то, кто готов выслушать и успокоить, грех не воспользоваться приглашением. Сейчас мне именно теплых слов утешения и успокаивающих похлопываний по плечу и не хватало.

Но найти вход в обитель доброй женщины не успела. Стоило развернуться, как тут же уперлась носом в нависшего надо мной мужчину. От печального взгляда его ореховых глаз, тихого вздоха и распростертых рук вновь полились слезы. Не сдерживаясь, я уткнулась ему в грудь, вдыхая родной запах – спелой рябины, пряной черемухи и сладкой акции. Он обнял меня за плечи, ласково поглаживая и приговаривая:

– Все будет хорошо. Он сам не понял, какое счастье упустил. Роуз, милая моя, очаровательная сестренка, ты достойна лучшего.

– Б-братик... – проронила я, не зная, что сказать дальше. А что я могла сказать? Разве из вырытой для меня ямы можно выбраться?

Оливия Гиллерт оказалась той еще змеей! Навязавшись в друзья, она, незаметно для меня, подобралась к принцу Алэру и настолько окрутила, что он стал верить лишь ее словам. Что бы она ни придумала, кого бы ни обвинила – все это он принимал за чистую монету, даже не думая разбираться.

Из платья леди Оливии вдруг стали торчать нитки? Ах, какая криворукая портниха! Выгнать ее из замка взашей! Еда в тарелке леди Оливии недостаточно красиво уложена? Ах, какой криворукий повар! Выгнать его из замка без рекомендаций!

Без суда, следствия и разбирательств!

Потому что прекрасная леди Оливия – свет очей наследного принца Алэра – не могла врать. Такой честной и доброй девушки, ратующей за бедных, обделенных связями простолюдинов еще поискать надо! С лупой! Да и то не найти! Одна она – бриллиант чистой воды.

Но все это цветочки! Ягодки оказались эксклюзивными, только для меня. Леди Оливия не поскупилась на фантазию и приготовила для меня особую участь. Участь клишированной злодейки из бульварного романа!

Как унижительно!

Я в гневе бросила в леди Оливию чашку с горячим чаем? Заставила рвать розы на свете, чтобы проснуться и почувствовать источаемый ими чудеснейший запах? Подставила подножку на лестнице? Испортила платье? Выставила на посмешище перед придворными? И апогей – приревновала к принцу Алэру, слала письма с угрозами жестокой расправы?

Мои оправдания уже ничего не значат. Клеймо завистливой леди, злоупотреблявшей властью и пошедшей на гнусности ради сохранения статуса невесты принца, ничем не стереть.

Надо ли говорить, что не выставили меня из королевства только из уважения к родителям и старшему брату, члену Башни магов – огромной силы, врагом которой не хотел стать никто?

И пригласили на свадьбу «святой» леди Оливии и принца Алэра, чтобы поглумиться надо мной?

О, у них великолепно получилось! Такой уничтоженной, оскорбленной, растоптанной я еще никогда себя не чувствовала.

Стиснув в кулаках мантию брата, я жалко выла ему в грудь, не в силах остановиться.

– Ну-ну, – он погладил меня по спине. – Розы, пойдем домой.

– Не хочу, – буркнула я.

Да и что мне делать дома? Ловить на себе презрительные, брошенные украдкой взгляды слуг? Видеть неприкрытую жалость родителей? Они-то знали правду, пытались защитить меня, искали доказательства, но... принц Алэр вынес безжалостный безапелляционный вердикт – леди Роуз Клементиль при дворе не рады. Да и в королевстве тоже. И, если что-то случится, защиты от правящей семьи пусть не ждет.

– Я недавно купил уединенный домик в провинции, – пояснил брат. – Там чудесно. Тебе обязательно понравится. Недалеко, возле деревни есть озеро, широкая лесная полоса...

– А сад? – заинтересованно шмыгнула носом.

– Конечно. Я приказал посадить твои любимые розы.

– Я их ненавижу!

– Как скажешь, – примирительно согласился он. – Тогда посадишь, что захочешь. А еще в тени яблоневых деревьев стоят качели-диванчик. Лежать на них с книжечкой, слушая переливчатое пение птиц, стрекот кузнечиков и шелест деревьев – поистине волшебю.

– Хорошо, – без раздумий ответила я, соблазненная описанием. – Я буду там жить.

Приобняв меня за плечи, брат двинулся к выходу из грязного закутка. Не сделав и пары шагов, вдруг остановился и, выудив из-под полы мантии алую с золотистыми переливами визитку, шелчком пальцев отправил ее женщине в окно второго этажа. Даже поняв, что за мной пришел родственник, она не скрылась в доме и продолжила с интересом наблюдать за нами.

Поймав карточку, она вопросительно посмотрела на него.

– Милостивая госпожа не отказала в добром слове в трудный для моей драгоценной сестры час. Если вам понадобится помощь, пожалуйста, смело обращайтесь в Башню магов и попросите Марвина Клементила.

Удивленная свалившимся на нее счастьем, незнакомка быстро спрятала карточку на груди и воровато огляделась – не видел ли кто. Получить визитку волшебника – как найти пиратское сокровище. С ней открывалось множество дверей и возможностей.

В душе я порадовалась за женщину – доброта должна вознаграждаться. Но меня за нее только облили грязью.

Не в силах больше находиться в душной столице, я взяла брата за руку и прошептала:

– Спрячь меня.

2 года спустя

Яркий солнечный свет, ударивший сквозь внезапно распахнутые портьеры, заставил зажмуриться даже с зарытыми веками. Я вымученно застонала и, укрывшись с головой пуховым одеялом, перевернулась на другой бок.

– Леди Роуз, пора вставать! – воскликнула недовольная моей ленью горничная.

– Еще пять минуточек, – зевнула я, засовывая руку под подушку.

– Никаких минуточек! – не сдавалась назойливая Йона и, не проявляя к моей благородной персоне ни капли уважения, с невероятной силой сдернула одеяло. Я подскочила, как ужаленная, и до стоп натянула кружевную ночную рубашку. Проигнорировав мой гневный взгляд, горничная объявила: – Лесные феи уже ожидают вас к завтраку. Сегодня подадут яичницу-гла-

зунью, жареный бекон, запеченные помидоры, тосты с маслом и клубничным джемом, ванильный пудинг и черный чай с молоком.

Звучало очень аппетитно. В голове сразу же вспыхнули воспоминания о кулинарных шедеврах, приготовленных божественными руками повара, и в солидарность заурчал желудок. Его стряпня однозначно самая лучшая в королевстве!

Соскочив с кровати, я быстро умылась приготовленной водой и, раскинув руки, позволила снять с себя ночную рубашку и одеть в легкое летнее платье мятного цвета. Присев перед трюмо, выбрала заколки и украшения в резных деревянных шкатулках и передала горничной. Та соорудила на моей голове незамысловатую прическу, вдела в уши серьги и застегнула на шее ожерелье с изумрудами и светло-зелеными и желтоватыми топазами.

Я полюбовалась своим отражением. Даже проснувшись с взлохмаченной головой, напоминавшей одуванчик, и едва разлепив один глаз, я выглядела по-своему очаровательно. А уж если надо мной поработали «золотые» руки Йоны, становилась неотразимой. Мужчины всегда восхищались мной, оказывали знаки внимания и мечтали, чтобы по жизни я шла рядом с ними, радовала ласковой улыбкой, влюбленным взглядом... Один даже надел обручальное кольцо, а потом я его швырнула в море.

Кинув в зеркало последний взгляд и откинув за плечо светлые волосы цвета спелой пшеницы, я поспешила принять гостей.

Феи – дар нашего мира. Водные, небесные, лесные, огненные, металла, света, тени... Они не дарят способностей к волшебству, но могут усилить талант. Останавливают стихийные бедствия и защищают понравившихся людей.

И я очень рада, что являюсь одной из тех, в ком они души не чают.

Любимица лесных фей, благословленная их королем.

Я в ответ уважала и исполняла небольшие капризы этих крошечных милых созданий с прозрачными, переливающимися перламутром, крылышками и в одежде из листьев и лепестков цветов. Посадить в саду такие-то цветы, спасти дерево от вредителей, собрать поспевшие ягоды... или, как сейчас – позавтракать со мной.

Выйдя из дома, я направилась через сад к белой ажурной беседке, приютившейся среди раскидистых кустов сирени. Изнутри, смешиваясь со сладостью цветущих гроздей, доносились изумительные запахи еды. Слышались писклявые голоса волшебного народа.

Зайдя внутрь, я склонилась в реверансе и со счастливой улыбкой произнесла:

– Доброе утро.

Феи перестали галдеть и летать над столом, выбирая самые лучшие кусочки угощений. Зависнув в воздухе, они одновременно посмотрели на меня и с визгами кинулись обниматься:

– Это Роуз!

– Наконец-то пришла!

– Наша милая Роуз!

– Мы очень скучали!

– Мы тебе тоже принесли вкусняшек!

Не успела я напомнить, что виделись мы только вчера, как над головой взорвались, как бесшумные фейерверки, искры, превратившиеся в лепестки цветов. Фея ловко поймала один и с озорной улыбкой запихнула мне в рот. С удивленным «мм-м» я прожевала лепесток, ощущая на языке сладость марципана. Повеял прохладный ветерок, в воздухе запахло морозной свежестью, послышались смех и поздравления... Ах, какая приятная ностальгия! Я всегда обожала праздник Середины зимы, отмечающийся в день зимнего солнцестояния, обожала атмосферу радости, веселья, чудес. Обожала наряжать елку и, проснувшись задолго до рассвета, бежать к ней распаковывать подарки, сталкиваясь в коридоре со старшим братом. Несмотря на то, что давно уже не дети, мы продолжали ставить друг другу подножки, толкаться и чинить препятствия, стремясь первыми добраться до символа праздника.

Как жаль, что сейчас еще только лето, и Марвин пропадает в Башне магов, изредка навещающая меня, когда выдаются выходные.

– Спасибо, – от всего сердца поблагодарила я фей за замечательный дар. – Давайте завтракать?

Крошечным созданиям не требовалось особого приглашения – они с криками накинулись на еду и, урвав кусочки побольше, уселись на миниатюрных пуфиках. Я тоже присоединилась к ним, уместившись на единственном стуле и постелив на колени салфетку. Разлила по чашечкам чай и добавила молоко, открыла клош, выпустив на волю горячий пар от яичницы, и принялась за трапезу.

В посиделках с феями должны участвовать лишь те, кого они хотят видеть, поэтому ждать помощи от слуг мне сегодня не придется. Да я и не такая беспомощная, чтобы меня чуть ли ни с ложечки кормили! Это леди Оливия... кхем... предпочитает абсолютно не утруждаться.

Градус настроения резко упал в минус. Надо же так себе подгадить! А день так чудесно начинался.

Я не мстительная, но когда старший брат приносил мне вести о неудачах этой вертихвостки, не могла удержаться от ядовитого смешка. Ха! Думала, за титулом принцессы стоят балы да развлечения? Ничего подобного! Это тяжелая работа, отнимающая львиную долю сил и времени. Но самое приятное – ребенок у них до сих пор не родился. Уж не знаю, насколько сильно они старались, но воз и ныне там: король недоволен отсутствием внука, леди Оливия рыдает, точно прорвавшаяся плотина, а Алэр... в Алэре тоже проклевывается негодование и разочарование.

Но мне уже все равно. Чувства завяли подобно пожелтым стеблям помидора по осени. Жениться на леди Оливии – его выбор, пусть теперь и мучается. С разводами-то у нас дело обстоит совсем плохо, точнее, никак. А я? Даже если принц ко мне в слезах прибежит, на колени упадет и станет молить о прощении, укажу на дверь. Мне нравится моя тихая жизнь в поместье, и разменивать ее на королевский дворец с его интригами и пакостями – как оплатить мешком золота гнилые фрукты.

Я намазала клубничным джемом хрустящий поджаристый тост и с наслаждением откусила кусочек. У меня чудесная жизнь. По началу, когда я только приехала, несколько месяцев не выходила из дома дальше ворот. Не выдержав моей затворнической жизни, Йона вытащила меня на фестиваль урожая, откуда я сбежала в первые пятнадцать минут, сверкая пятками. Деревня – маленький мирок, где каждый знает друг о друге все, и новый человек обязательно привлечет внимание. Но постепенно люди ко мне привыкли, их особо не интересовали ни мое прошлое, ни моя дурная слава.

Только страх унижения и травли никуда не исчез. Изредка выходя, я покрывалась холодным потом и, быстро сделав дела, на неверных ногах ковыляла обратно. Мой дом – моя крепость. Здесь мне спокойно, здесь я никому не нужна, здесь никто не норовит меня задеть. Тишина, благодать. Шелест деревьев, жужжание пчел и шмелей, порхание ярких разноцветных бабочек, стрекот кузнечиков в изумрудной траве. Незаметные слуги и книги, множество книг: детективы, ужасы, приключения... и любовные романы. Несмотря на печальный опыт, я все равно мечтала о большой и светлой, романтической и страстной, верной и вечной любви.

Закончив завтракать, я распрощалась с радостно щебечущими феями и, выбрав в библиотеке новую историю, устроилась на качелях-диванчике под сенью цветущих яблонь. Положила под голову удобную подушку, скинув мягкие туфельки на низком каблуке, вытянула одну ногу, а второй, упираясь в землю, принялась раскачиваться. Приятно дул ветерок, слышались трели птиц, взор услаждала зелень. Я раскрыла книгу и погрузилась в историю...

Горничная принесла миску с клубникой и оставила рядом на столике. Я, не отрывая от строчек глаз, взяла ягоду и отправила в рот. Перелистнула страницу и вновь потянулась за

угощением, но рука схватила пустоту. Положив книгу на живот, я вскинула гневный взгляд – кто посмел мешать?! Но возмущение застряло в горле, опереженное счастливым визгом.

И как только я не услышала шагов?

Недалеко, держа в руках злосчастную миску и с аппетитом поедая ягоды, стоял Марвин. Во взлохмаченных светлых с рыжеватым отливом вихрах, стянутых на загривке в длинный хвост, играл ветерок, за спиной трепетали полы синей мантии волшебника, и на лице играла веселая, лукавая улыбка.

– Братик! – воскликнула я, вскочив. Босыми ногами пробежалась по прохладной, все еще мокрой от росы земле и кинулась ему на шею. – Братик!

Уткнулась в грудь, вдыхая родной аромат, и сильнее стиснула в объятиях, не желая отпустить.

– Ну-ну, – отведя с траектории удара клубнику, похлопал он меня по спине. – Давно не виделись. Как поживаешь? Хотя явно лучше меня: вон, клубнику за обе щеки уминаешь.

Нехотя отпустив, я парировала:

– Ничего подобного! Я только одну успела съесть, а ты, – демонстративно заглянула в миску, в которой осталось от силы половина, – вон сколько ухрумкал.

– Тебе клубнички для родного брата жалко? – смахнув скупую слезу, опешил Марвин.

– Хоть всю забирай, главное, что ты пришел, – шепнула я, вновь обняв его и уткнувшись в грудь.

– Ну и чудесно. Я как раз голоден, – обрадовался он и, ухмыльнувшись, добавил: – И кстати, я пришел не просто так.

Жестом пригласив его присесть на качели-диванчик, я нетерпеливо спросила:

– Случилось что-то серьезное?

– М? – удивленно посмотрел на меня он, засовывая в рот аж две ягоды, и, быстро прожевав, успокоил: – Ничего подобного. Все как и всегда. Но я тут подумал... – сделал томительную паузу, чтобы я хорошенько прочувствовала гениальность его задумки, и следом огорошил, – что тебе стоит выйти в свет. Засиделась ты уже. А у моего друга как раз день рождения.

Я побледнела и отшатнулась. Ч-что он только что сказал? В-выйти в свет? Нет. Ни за что. Никогда. В голове тут же всплыли воспоминания о прилюдном унижении, которому меня подвергли принц Алэр и леди Оливия, когда представили придворным мои, якобы, козни, оскорбления и издевательства.

– Не бойся, – продолжил брат, – там, куда я собираюсь тебя отвести, никто ничего не знает.

– Разве в мире есть уголок, где никто не слышал о зарвавшейся бывшей невесте принца?! – отчаянно воскликнула я, смагивая предательские слезы.

– Поверь, эта Вселенная огромна! – с чувством махнул он рукой. – И в ней мало кому есть дело до бывшей невесты принца малюсенького королевства!

Я всхлипнула: для меня это, как он выразился, малюсенькое королевство – вся жизнь. И по мановению легкой руки Небесного владыки, она уничтожена. Все, что мне осталось – до смерти сидеть в глуши, теша себя мечтами о несбыточном. В полном одиночестве.

Хотя, не совсем. Стану, как все старые девы – жить в компании шестнадцати кошек. Потому что собачки – удел замужних.

– Знаешь, я не стану тебя переубеждать. Я тебя просто схвачу. – Брат поднялся, подобрал сброшенные туфельки и без усилий закинул меня на плечо. Я завопила и задергалась, как уж на сковороде, пытаясь вырваться. – И поташу.

Не обращая внимания на мои крики и удары, он, развернувшись, направился к особняку. Поднялся по лестнице, вошел в распахнутую заднюю дверь, прошел мимо опешившей Ионы и ворвался в одну из гостиных. И все это проделал с таким спокойным выражением лица, словно таскать на плече, как мешок с картошкой, младшую сестру – обыденное дело.

Между волнами истерики я краем глаза заприметила, что гостиная выглядит не совсем обычно: мебель сдвинута к стенам, ковер свернут, на паркете белым мелом нарисована огромная пентаграмма. Я в магии полный ноль, поэтому не поняла, что за хитросплетение черточек и непонятных символов начеркал на моем полу Марвин, испортив его. Безбожно испортив! Даже младенцу известно, если волшебник творит с использованием подобного художества – на поверхности, коей не посчастливилось помочь в изысканиях, всегда остаются следы. Горения ли, царапин ли – не важно.

Я завозилась с удвоенной силой – нельзя позволить брату исполнить задуманное. Ни я, ни мой пол не хотели страдать.

– Успокойся. Будет совсем не больно.

Ага, как же! Так я и поверила!

Но брат даже слушать меня не стал – махнул рукой и, подобно распутившемуся пиону, раскрылась розоватая с карминовыми всполохами молний воронка. Портал. Не важно, куда он ведет, я хочу остаться дома! И завести себе кошку!

– Тебе обязательно понравится! – воскликнул Марвин и, перехватив меня поудобнее, вошел в портал.

Я вскрикнула, всхлипнула и зажмурилась.

Глава 2. Мир из железа, стекла и бетона

Артур выключил зажигание. Приборная панель погасла, мотор, урчащий, будто довольный котенок, заглох. Отстегнув ремень безопасности, мужчина открыл дверь и вышел из флайвера. Парящая невысоко от земли машина благородным серебром отливала на солнце, и он невольно залюбовался: плавные формы, противозащитное затемненное стекло. Ни одной лишней детали. Последние модели явно выше всяких похвал.

Произведение искусства.

Но эти игрушки не могли вытеснить из его сердца прекрасные и смертоносные звездолеты, вооруженные по последнему слову техники.

По гравию зашуршали легкие шаги. Оторвавшись от созерцания, Артур обернулся – на встречу вышел дворецкий и, поклонившись, поприветствовал:

– С возвращением, Ваше Превосходительство.

Он кивнул и, накинув на плечи темно-синий китель с отличительными знаками, направился к особняку, краем глаза приметив, как облетевшую еще по осени живую изгородь, обрамлявшую подъездную дорожку, подстригал сосредоточенный садовник.

– Ваше Превосходительство, вас ожидает гость, – доложил мужчина.

– Кто? – равнодушно отозвался Артур.

– Эл'лира Люмия Райе.

Недовольно сощурившись, он взлохматил темные волосы и чертыхнулся. На скольких языках этой девушке еще сказать, что между ними ничего быть не может? Абсолютно и бесповоротно. Видимо, ему придется изучить все, потому что на альтрейском она явно не понимала.

– Я же приказывал ее не пускать.

– Ваше Превосходительство, не было такого приказа, – опроверг дворецкий.

– Тогда я делаю это сейчас: чтобы духу ее здесь больше не было!

Остановившись, мужчина вновь поклонился и смиренно произнес:

– Будет исполнено.

Артур перевел дух: выгнать ее нельзя – Люмия благородная эл'лира, и его противники с радостью ухватятся за оплошность, распутив приукрашенные до неузнаваемости слухи. Даже рельсы не настолько прямые, как эта девушка, но кто знает, что взбредет ей в голову ради достижения заветной цели? Не поступиться ли принципами, разыграв из себя жертву и заставив под осуждением общества взять ответственность.

Как же бесит!

Собственно, ему-то все равно, какая молва ходит о его персоне, на работу все равно не влияет. Как и на доверие императора. Но семья... Артур сядет в звездолет и свалит в космос на неизвестный срок, а вот его родителям, сестре и ее мужу придется краснеть за нерадивого отпрыска. Он не мог доставить им столько проблем.

– Где она?

– Ожидает в гостиной, – ответил дворецкий.

Чем быстрее выпроводит, тем быстрее сможет отдохнуть.

Мужчина ворвался в особняк, взлетел по лестнице и распахнул дверь гостиной. Холодный взгляд голубых, как безоблачное небо, глаз мгновенно отыскал гостью, расположившуюся на обитой жаккардом софе. С какой стороны ни посмотри, Люмия красива: густые каштановые волосы уложены в несложную прическу, на чистом овальном личике агатами сверкают черные глаза, одежда по последней моде идеально подчеркивает формы и стройный стан. Она повернулась, по-хозяйски закинула ногу на ногу и, подперев щеку рукой, хищно, победно улыбнулась.

– Что ты придумала на этот раз? – без приветствий и прочей лабуды в виде лобызания ручки прелестной эл’лиры, спросил Артур.

Девушка, нисколько не оскорбившись его грубым поведением, чуть хриповато, как заржавевший механизм, ответила:

– Милый, я даю тебе последний шанс стать моим мирным путем.

Видимо, голос должен был звучать соблазнительно, но способности к флирту у прекрасной эл’лиры оставляли желать лучшего. И это еще мягко сказано.

– А то что? – призывно приподнял бровь он.

– Отец вернется к старым славным денькам.

Артур прыснул в кулак, а затем, не удержавшись, залиvisto рассмеялся.

– Ну вперед! Альтрея никого не держит. – Он подошел и, склонившись, приподнял голову девушки за подбородок, заставив неотрывно смотреть в его жестокие глаза, ставшие серыми, точно гроззовые тучи. – Только ты уверена, что твой дорогой отец ради дочери будет счастлив распрощаться со всеми почестями, что предложила Империя, и вновь стать пиратом? Бороздить космос и отстреливаться от погони Звездного флота? От моей погони.

Резко отвернувшись, Люмия вырвалась из захвата и наградила собеседника яростным беспомощным взглядом. О нет, эл’лир Райе ни за какие коврижки не распрощается с богатством и властью, какой его наградил император: на свету – верный благородный вице-адмирал, а в тени – глава подпольного мира. И его величество держит руку на пульсе, и эл’лир.

Артур выпрямился и воззрился на сидящую перед ним девушку, съезжившуюся под его пристальным снисходительным взглядом. Вздохнув, он завел старую, как мир, песню, повторяющуюся в каждый ее визит:

– Люмия, я серьезно не понимаю, почему ты так прицепилась ко мне. Я всего лишь сын старшей принцессы, не принц, адмирал. Я пропадаю на службе большую часть времени. Я не смогу уделять тебе достаточно внимания, и вскоре ты заведешь себе любовника, а может, и двух. К тому же вице-адмирал Райе спит и видит, как ты выйдешь замуж за третьего принца и станешь принцессой. Тебя ждет счастливая беззаботная жизнь. Я же не смогу дать тебе этого. Ты будешь в одиночестве куковать в особняке, изредка встречаясь с подругами. Знаешь, почему изредка? Потому что жена адмирала пусть и влиятельная особа, но никогда не сравнится с принцессой. А императрице, как в давние времена, фрейлины не нужны. Все эти люди, подобно мотылькам на свет, всегда летят к моей матери, а тебя используют, чтобы до нее добраться.

– Но все равно!.. – надорвавшимся голосом воскликнула девушка. – Ты мне нравишься!

– Люмия, твое «нравишься» в первую же неделю брака разобьется о реальность. Я не хочу портить тебе жизнь. Уходи.

Вскочив, девушка, едва сдерживая горькие слезы унижения, вылетела из гостиной, оставив после себя шлейф из нежного аромата лотоса – ее любимых духов.

– Ты еще пожалеешь! – донеслось далекое из коридора, а вскоре вечную тишину дома разорвал громкий хлопок двери.

Мужчина облегченно вздохнул и развалился на софе, прикрыв глаза ладонью. Как он устал! Прошло всего пару часов, как корабль зашел в порт, и он спустился на землю и вернулся домой, а чувствует себя измочаленным, будто половая тряпка. Все эти «отношения» не для него. Разве существует девушка, которая не станет требовать от него невозможного? Служба – его жизнь. И разминивать ее на праздное времяпрепровождение в компании жены и оравы спиногрызов – нет уж, увольте.

Адмирал – сладкая мечта девушек. Высокий, статный, с яркими голубыми глазами, насмешливо сверкавшими из-под белой фуражки, в парадной форме с наградами и аксельбантом, украшавшим правую часть груди. Но за всем этим великолепным фасадом скрывается живой человек со своими желаниями и стремлениями. Он не прекрасный аксессуар, чтобы

хвастаться приобретением перед всеми и ловить завистливые женские взгляды, чтобы сделать из него безвольную игрушку и пилить, если что-то идет не по плану.

Никто и ничто не заставит его жениться: ни угрозы с шантажом, ни родители, ни император. И неугомонным девочкам придется с этим смириться!

Лучше Артур до самой старости будет один, заведет себе собаку – вот уж кто в душу не плюнет, а потом еще одну и будет разводить щенков. Чудесно...

Дверь тихо отворилась, и вошел дворецкий, неся на подносе прохладный лимонад. Мужчина приподнялся на локтях и в несколько глотков осушил стакан. Свежесть мяты и лимона мгновенно освежила, и он почувствовал прилив сил.

– Приготовьте две гостевые комнаты. И завтра с утра пусть придут лучшие дизайнеры Альтрей. Сестре моего хорошего друга нужно платье.

– Будет исполнено, – поклонился дворецкий.

– Они придут сегодня вечером перед ужином, встретить их.

– Да. Вам не нужно ни о чем беспокоиться, отдохните.

Артур кивнул и лег на софу, прикрыв глаза. Послышался тихий щелчок двери. Он остался один и, расслабленно сложив руки на груди, чуть склонил голову.

Интересно, какая она, обожаемая младшая сестра Марвина? Друг не вдавался в подробности, но ясно дал понять, что девушка пережила самый настоящий кошмар и теперь пряталась от мира в уютном отдаленном поместье. Трусливо поджать хвост и смириться с проигрышем – не выход. Нельзя прожить всю жизнь в скорлупе. Если не выйти навстречу реальности, она ударит первой и намного болезненней. Ничего, Серира, его через чур деятельная старшая сестрица, будет рада взять шефство над пугливой «ланью», только как бы потом она тигрицей не стала.

Артур улыбнулся: все же интересно, какая она?

Резко похолодало, я покрылась мурашками и задрожала. Вот мы и прибыли.

Не прошло и секунды, как брат утащил меня из поместья черт знает куда. Как бы я его не проклинала, любопытство – вещь страшная, за которой, обычно, следуют серьезные неприятности. Но Марвин же не позволит своей драгоценной сестренке найти приключений на одно место? Верно, не позволит.

Я перевела дух и приоткрыла один глаз. Не заметив опасности, распахнула и второй. Мы оказались в огромной пустой и светлой комнате без окон, стены которой отделаны... эм-м... железом? Оригинально, ничего не скажешь. Опустила взгляд на пол – огромная серая плита без единого «шва» кое-где красовалась трещинками и небольшими неглубокими ямками. И близнецом пентаграммы, изуродовавшей пол в особняке, с едва заметными размытыми следами копати. Ха, оттереть побочные эффекты от волшебства не так просто! Что за люди здесь живут, раз не знают элементарных вещей?

Но стоило посмотреть вверх, как в этом начала сомневаться уже я. Мамочки, что это?! Вместо привычных канделябров и хрустальных люстр на меня смотрело множество огоньков, утонувших в белом, чуть блестящем потолке. Из чего он, вообще, сделан? Это не обычная побелка, украшенная вязью витиеватых узоров из гипса и позолоты.

Я глупо распахнула рот в немом изумлении... и потеряла опору в виде плеча брата. Испуганно вскрикнув, я в следующее мгновение стояла на полу, поддерживаемая за талию. Глупо хлопнула ресницами – я ведь босиком, а здесь точно не лето, но холода не почувствовала.

– Я надел на тебя туфли, – предупреждая поток вопросов, пояснил Марвин.

О, Небесный владыка, какой у меня чудесный, заботливый ставший брат!

Я только хотела с благодарностью кинуться ему на шею, как морозную тишину разорвал тихий щелчок двери. Перепугано обернувшись, я увидела размеренно входящего в странное помещение мужчину. Высокого и статного, одетого в черный костюм-тройку. В коротко стриженных темных волосах запутались ниточки седины.

Сверля незнакомца настороженным взглядом и ожидая самого худшего, я прижалась к брату, ища защиты в его крепких объятиях. Он ободряюще похлопал меня по спине и, приветственно махнув рукой, произнес:

– Первый, давно не виделись. Как поживаешь?

Мужчина располагающе улыбнулся и поклонился:

– Добро пожаловать в поместье Его Превосходительства, эл'лир Клементиль и прекрасная эл'лира Клементиль. Мы вас ждали. И отвечая на ваш вопрос: с вашего последнего визита ничего не изменилось.

– Фе, – скривился Марвин, – ты до приторности официальный и никакой фантазии в ответах.

Я удивленно распахнула глаза: как старший брат может так фамильярно разговаривать с людьми? Я понимаю, хозяин этого места его друг, но все же! Со своими слугами можно дружбу заводить или оставаться в чисто деловых отношениях, но с чужими? Я покачала головой: ох, обнаглел мой братец, обнаглел. Надо срочно напомнить ему про незыблемые законы этикета, а то чего доброго выставит нас обоих перед здешним хозяином в дурном свете.

Да и что за имя у слуги такое – Первый?

Это место очень странное. Братик, куда ты меня притащил?!

– Фантазия не входит в список моих обязанностей, – без капли возмущения, все с той же вежливой улыбкой пояснил мужчина и с приглашающим жестом отступил в сторону, указывая на распахнутую дверь, за которой в точно таком же ярком свете виднелись каменные ступени. – Его Превосходительство ожидает вас на ужин.

Мамочки! Где я?! Ведь время-то к обеду подходило, а здесь уже вечер!

Взяв за руку, Марвин без тени смущения, раскаяния и пояснений потащил меня к выходу. Я беспомощно оглянулась на слугу, но и тот не спешил докладывать, куда мы прибыли.

Поднявшись по лестнице, брат распахнул деревянную дверь и уверенно продолжил путь. Здесь он явно бывал не раз, а хозяин сквозь пальцы смотрел на правила приличия и наглость гостей. Потому что даже близкие друзья должны сопровождаться дворецким, но тот, словно так и надо, шел замыкающим.

Со своим уставом в чужой монастырь не ходят. Что ж, раз всех все устраивает, то и мне не стоит выделяться. В меру вежливости.

Успокоив совесть, я с интересом принялась разглядывать убранство: полы застелены ковровой дорожкой, по белым стенам висят канделябры со стеклянными колпаками – интересно, для чего? – на высоких потолках искусная лепнина, а сквозь окна во всю стену открывается вид на уснувший сад. Клумбы укрыты еловыми ветками, некогда изумрудная трава пожелтела и безвольно лежала на холодной земле, облетевшие деревья, подобно жуткому лесу из страшной сказки, переплелись колючими ветвями на фоне темнеющего неба с первыми загоревшимися звездами.

Осень.

Здесь давно наступила осень.

– Б-бра...

Не останавливаясь, Марвин полуобернулся и с лукавой улыбкой приложил указательный палец к губам – все узнаешь в свое время. Пф! Притащил меня не знамо куда и все продолжает кривляться! А если я прямо тут в обморок от шока упаду, так и продолжит строить из происходящего великую тайну? Хорошо хоть в дом перенес, а не на оживленную площадь – вот уж где точно пришлось бы меня откачивать.

Мы прошли почти до конца коридора и, брат, наконец, остановился перед высокой искусно вырезанной дверью.

Вот и пришли.

Я приосанилась и расправила складки на платье. Оно, конечно, не совсем по погоде, но другого-то нет. Это Марвину стоит только щелкнуть пальцем и хоть в купальный костюм, хоть в шубу облачится, а простым людям приходится таскать за собой чемоданы и переодеваться с помощью слуг. Но высказать возмущение сим маленьким неприятным моментом не успела: дворецкий постучал и, получив разрешение, открыл дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.